

Это было захватывающе горько-сладкое зрелище, как финал трагической истории о герое. Ли никак не мог понять происходящее. Он просто был захвачен моментом, эмоциями, будоражащими его подсознание, и глаза его заблестели от непролитых слез, выступивших на глазах от волнения.

".....не нужно рассказывать.....секреты..."

Она притянула его к себе, обхватив руками торс и положив голову на колени, а ее воздушные шелковистые каштановые локоны рассыпались по голове вуалью. Все ее существо вибрировало, когда она раскачивалась взад-вперед на своих каблуках, являя собой образ эмоционально сломленной сироты. Ли знал о ее ранней жизни, ведь он сам был в том же приюте, и все же, когда она исчезла.

Это должно было быть как-то связано с этим.

Медленно подняв руку, он положил ее на плечо расстроенной девушки. Тентен вздрогнула от этого прикосновения и еще больше съежилась.

«Тентен-сан, я не могу сказать, что понимаю, что вы чувствуете....». Ли сделал паузу: она никак не отреагировала на его слова, но ему пришлось продолжить. «Кто бы это ни был, он вернется».

«Я уверен в этом».

Он сказал это с такой убежденностью, с такой искренней надеждой, что Тентен перестала двигаться. Ее голова поднялась, дрожащие карие глаза встретились с обсидианово-черными. Слегка сжав ее плечо, Ли покачал головой.

«Мы должны прояснить ситуацию с ТенТен-сан. Миамура-сенсей будет сердиться, если мы пропустим начало Тактики».

Тентен медленно кивнула. Вытерев глаза краем белого рукава, она встала и поспешно запихнула пару кинжалов в свой сверток. Две однокурсницы шли бок о бок, не произнося ни слова, пока входили в здание академии.

Наруто в очередной раз оказался на грани полевого дня. Сочетание того факта, что в каждой комнате, где он побывал, стены уже были забрызганы Омни-краской, и полупустого флакона Суперклея, который он держал в пухлой правой руке, и еще одного дня полного хаоса в Деревне Скрытого Звука. Проблема, с которой столкнулся юный мастер розыгрышей, заключалась в том, что он совершенно не знал, где, черт возьми, находится!

Деревня Звука представляла собой буквально лабиринт коридоров, бесконечные извилистые залы, покрывающие мили и мили подземного пространства. Одно дело - обнаружить входы, но

попытаться сориентироваться, не имея ни малейшего представления о том, в каком направлении двигаться, было для девятилетнего мальчика непосильной задачей.

Как же жители деревни находили дорогу?!

И где вообще были жители?

Он никого не встретил, ни одного человека не увидел, хотя все еще находился под действием дзютсу невидимости. Заметив две большие гранитные двустворчатые двери, наследный Узумаки поспешил к ним и протиснулся внутрь, петли застонали при движении.

Помещение, в которое он попал, было огромным! Вся комната была освещена факелами, закрепленными на кронштейнах, через метр друг от друга. У правой стены стояла небольшая полка, на которой была выставлена коллекция жутких артефактов; один из них казался человеческой рукой, почерневшей от нечеловеческого цвета кожи, с одиноким кольцом на мизинце.

Это было дико! Что за человек использует человеческую руку в качестве украшения?!

Подойдя к креслу, стоящему посреди комнаты, блондин покрыл подушку толстым слоем суперклея. Остановившись, он метнул кунай, к кольцу которого был прикреплен небольшой кусок проволоки ниндзя. На конце проволоки был прикреплен лист бумаги, на котором была начертана простая печать. Весь розыгрыш был скрыт тенью комнаты; ему даже не пришлось ничего делать, чтобы спрятать его!

Бесшумно скользнув в тень в задней части комнаты, он отключил дзютсу невидимости, чтобы использовать истинное применение «маячка чакры». Он сосредоточился внутри себя, уменьшив поток чакры почти до нуля. Никто не должен был обнаружить его в таком состоянии, даже шиноби, напрягающие свои чувства чакры до максимума.

Он успел как раз вовремя. Двойные двери были отброшены внутрь с впечатляющей силой, и сердце Наруто учащенно забилось при виде его заклятого врага. Орочимару вошел в комнату, ярость была вытравлена в каждой складке его лица, глаза сверкали в тусклом свете свечей.

«Кимимаро! Я хочу, чтобы этого человека нашли, и чтобы он был найден в течение часа. Он в деревне, другого места у него быть не может. Ты меня понял?!»

Голос Змеиного саннина дрожал от бешенства, его ярость едва сдерживалась, даже когда он говорил.

«Хай, Орочимару-сама!»

Отокаге сел на стул, положив подбородок на ладонь правой руки. Через несколько мгновений

он, кажется, понял, что что-то не так, и с очередным криком абсолютной ярости осознал, что прилип к собственной мебели.

Наруто воспринял это как сигнал к действию. Достав из набедренной сумки камеру, он освободил висящую на потолке печать. Наруто должен был отдать должное Змеелюду: его голова мотнулась, чтобы посмотреть на Наруто, хотя он и не мог его видеть; он сразу же обнаружил этот бесконечно малый выброс чакры.

С небольшим «хлоп!» с потолка упала одна гранула Омни-краски. Змей-саннин, осознав, какая участь ему уготована, с нарастающим ужасом закричал, как маленькая девочка, глядя на падающий шар. Он наблюдал за происходящим в замедленной съемке: свет свечи мерцал на поверхности тускло-серого шарика, приближающегося к нему под действием силы тяжести.

С небольшим всплеском ниндзя-отступник мог только смотреть в ярости и ужасе на всю неправильность своего положения, его лицо было покрыто густой, липкой субстанцией, которую он не мог определить.

Его, гения легендарной тройки, лично унизили, приклеив к стулу, и он был совершенно бессилен это остановить.

Все было решено, когда щелчок, вспышка и хлопок вернули его внимание в угол, где, как он теперь знал, находился его самый смертельный враг. Это была камера, и человек, очевидно, запечатал ее, как только получил снимок.

<http://erolate.org/book/641/67830>